

Молодежь в новых экономических условиях: версия кинематографа

В контексте социокультурной трансформации важным является отображение в кинематографе потенциальных экономических практик молодежи. В кинематографических образах экономические практики могут быть легитимизированы или делегитимизированы, одобрены или осуждены. А это неотменно отразится на ценностно-нормативных практиках молодежи Украины.

С этой точки зрения советские фильмы, созданные в контексте становления и развития в основном индустриальной цивилизации, связаны с легитимацией и прославлением агро- и индустриальных профессий (см. фильмы «Иван Бровкин на целине», «Трактористы», «Кубанские казаки», «Большая перемена», «Москва слезам не верит» и др.). При этом молодежь предстает как по-сути основной производитель, строителем материальной базы общества.

В фильмах же трансформационного и посттрансформационного периодов в постсоветском социокультурном контексте молодежь предстает в принципиально ином экономическом срезе. Специфическими характеристиками этого являются:

- инструментальная нонконформность с советской экономической идеей «быть как все» и неготовность жить с уровнем достатка и прибыли, совпадающих со средним уровнем в обществе;

- экономическая акцентированность на так называемом «третьем секторе экономики» (по Д. Беллу) – то есть не на материальном производстве товаров или продуктов питания, а на производстве услуг, информации и др. (см. фильмы «Хоттабыч», «Никто не знает про секс», «В ожидании чуда» и др.);

- направленность на нормативную инновацию в экономической деятельности, что является результатом несогласия с существующим экономическим строем (при этом практически не акцентируется внимание на так называемых «остатках советской экономики», акцент в свою очередь переносится на эффекты социально-экономических трансформаций, на хаос «дикого капитализма»);

- относительная структурная и нормативная маргинальность относительно существующей экономики (носитель молодежного образа, находящийся между разными социально-экономическими стратами, или владеет еще не достаточно распространенной и признанной профессией (как хакерство, продемонстрированное в фильме «Хоттабыч»), или реализует не признанные легитимными экономические практики (как в фильмах «Бумер или «Бригада»);

- деятельность, направленная не столько на производство (как в культуре советского типа), сколько на потребление (что характерно для «радикально обратного движения маятника» по шкале потребления-производства за Р.Инглехард).

Таким образом, фиксируется мы разительная перемена в экономических установках молодежи. Советский кинематограф утверждал и пропагандировал деятельность, направленную на производство. Современное кино показывает молодого человека, занятого в абсолютно других сферах. Этот процесс начался с распадом СССР и продолжается сегодня. Сейчас среда молодежи больше ценит труд, не связанный с физическими затратами, не ценятся рабочие профессии, им на смену приходят профессии связанные с производством услуг, информации и т.д.